

Секция «История социально-политических учений зарубежных стран»

Черты социальной утопии Уильяма Морриса

Научный руководитель – Андерсон Кирилл Михайлович

Баженова Рената Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: itsrenebazh@gmail.com

Уильям Моррис (1834-1896 гг.) - английский социалист, писатель, художник и архитектор, выдающийся реформатор материальной культуры и искусства. Социалистическая утопия философа Морриса облачена в форму художественного видения в романе «Вести из Ниоткуда или Эпоха спокойствия». Это не удивительно, ведь связь социализма с искусством была существенной для его мировосприятия. «В работах всех прерафаэлитов чувствовалось огромное желание возвысить благородную человеческую душу над земной суетой»^[1]. «Концентрация капиталов»^[2], «грозовая туча XIX столетия»^[3], столь ненавистная Моррисом, в его собственной утопии не имеет никаких следов. Новый Лондон «философа искусства»^[4] был так же создан из кирпича и цемента, но был преображён рукой мастера в цветущий сад. Революция принесла с собой неотвратимые изменения. Единственной её целью было — сделать людей счастливыми.

Основной вопрос политического устройства касается правительственного управления, которое является базисом для всего социального уклада. И здесь перемены изумительны: «С политикой дело у нас обстоит превосходно — её просто нет»^[5]. Вестминстерское аббатство в новом мире служит в одной части крытым рынком, а в другой складом навозного удобрения. Здание очень удобно для этих целей, так как стоит на берегу реки. Его хотели снести, но благодаря обществу любителей старины самые красивые части были сохранены. Святой символ легитимной власти для Викторианской эпохи потерял все политические функции и стал просто несуразным старым зданием. Такая оценка Моррисом XIX в. ошеломительна, но другую люди преображенной Англии вряд ли могли дать, ведь они смотрели на свободу с совершенно противоположной точки зрения — люди не должны быть принуждены мириться со всем, что им не нравится. В итоге здание парламента стало ненужным. В новом мире практический результат показывает, кто был прав: решает факт и воля большинства, а не отвлеченное рассуждение. Если разница в голосах незначительна, то вопрос снимается с повестки дня.

Так как в новом обществе нет собственности, отпала необходимость в суде и полиции, и сложная система управления стала излишней. Бывший «орган обмана народа» теперь встал на его защиту. Если же совершается проступок, то все уверены, что виновный заблуждается, а не делает это преднамеренно. Даже сами поводы к преступлениям исчезли: раньше они были результатом всяческих запретов, вытекающих из законов, которых больше нет. В обществе, где нет наказания, которого хочется избежать, нет закона, который хочется обойти, за преступлением неизбежно следует раскаяние. Муки совести являются наказанием преступников. Более того, не найдется ни одного человека, желающего исполнить роль палача.

Уничтожение социального неравенства людей породило пересмотр международных отношений — борьба между нациями сменилась миром. Все теперь стремятся к одному — жить долго и с наибольшей пользой.

Всякий труд теперь приятен. Все усердно работают. Плата за труд — жизнь. Плата за хороший труд — радость творчества. Качество изделий постоянно повышается, потому

что никто не хочет заниматься делом, не составляющим ему чести. Люди работают старательно и обдуманно так, что многие произведения труда можно отнести к предметам прикладного искусства. Возможности творчества неисчерпаемы, поэтому труд стал делом жизни для многих людей.

Уильям Гость не может уложить в голове, что у таких деловых людей, — такая прекрасная архитектура. Почему они тратят время на такие пустяки? Все люди умеют выполнять работы самого различного толка, поэтому изготовление красивых художественных изделий лишь поощряется, чтобы не потерять его в общей массе. Этим увлекаются любители, создавая изысканные и, возможно, слишком ценные вещи для своего назначения. Но того требует их душа, что само по себе заслуживает похвал.

Дети учатся независимо от всякой упорядоченной системы воспитания с уроками и домашними заданиями. Они черпают свои знания из жизненного опыта. Дети, даже не умея читать, уже говорят по-французски и по-немецки, перенимая навыки у опытных родителей или заморских друзей. Все остальные предметы изучаются ими по собственному желанию.

Мужчины и женщины равноправны. Они занимаются любимыми делами и не мешают друг другу. Ведение домашнего хозяйства приобрело характер уважения. Умная женщина получает огромное удовольствие от искусства вести дом. Она делает это так, чтобы семья пребывала в радости и смотрела на нее с благодарностью. Бракоразводные суды стали пережитком прошлого — семейные отношения более не портятся из-за частной собственности, потому что её нет.

В новом обществе нет места преувеличенным эмоциям, наигранным страданиям, безумию и притворному единству. Люди больше не воображают, что мир перестанет существовать из-за их страданий. Жизнь долговечна, красота не мимолетна, «люди сильны, здоровы и живут легкой жизнью» — это единственное, на что должно полагаться мироощущение. Имеет место «религия человечества», как пишет в романе Моррис: «А теперь разве трудно принять религию преклонения перед человечеством, когда мужчины и женщины, которые составляют его, свободны, счастливы, деятельны и, в большинстве случаев, отличаются физической красотой? Они окружены красивыми предметами, произведениями своего труда, и природой, улучшенной, а не испорченной соприкосновением с человеком. Вот что сделал для нас этот век!»

Источники и литература

- 1) Седых Э.В. Творчество Уильяма Морриса 1850-х годов в контексте прерафаэлитизма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. С-П., 2007. С. 19-29.
- 2) Беллами Э. Будущий век. С-П., 1891.
- 3) Рескин Дж. Лекции об искусстве. М., 2006.
- 4) Моррис У. Искусство и жизнь. Избранные статьи, лекции, речи, письма. М., 1973.
- 5) Моррис У. Вести ниоткуда, или Эпоха спокойствия. М., 1962.